

from the end of the 17th until the first third of the 18th century. It takes a closer look at the first grammar-models of Russian language codifications, which are based on West European grammatical traditions and individual decisions.

Keywords: *first Russian grammar, cultural-linguistic situation in Russia from the 17th until the 18th century: between Russian and Church-Slavonic language*

—

93

—

Екатерина Мишина

DOI: 10.31168/91674-576-4.17

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Россия

kmishina@mail.ru

Стратегии выбора видовой формы в отрицательном императиве*

Доклад посвящается исследованию факторов, обуславливающих выбор глагольного вида в форме отрицательного императива в старославянском и древнерусском языке. В отличие от современного русского языка, где сложилась достаточно чёткая оппозиция «прохибитив НСВ vs превентив СВ», семантическая разница между формами отрицательного императива разных видов была еще во многом обусловлена различиями в аспектуальной семантике, а прагматические функции накладывались дополнительно.

Ключевые слова: *отрицание, императив, превентив, прохибитив, глагольный вид, старославянский язык, древнерусский язык*

В современном русском языке отрицательный императив образуется преимущественно от глаголов несовершенного вида, при этом формы императи-

* Исследование выполнено при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 20-012-00241).

ва под отрицанием от глаголов разных видов имеют разное значение. Императив НСВ имеет прохибитивное значение: запрет на совершение контролируемого действия ('не делай Р' – *Не открывай окно! Не выкидывай эту квитанцию!*), в то время как императив СВ имеет превентивное значение, выражает предостережение случайного, неконтролируемого действия (*Только не упади! Смотри не выкини мою квитанцию!*), см. [Бирюлин, Храковский 1992: 35; Гусев 2013: 61–62; Zorikhina Nilsson 2013] и др. СВ в значении прохибитива в современном русском языке, как правило, невозможен: *Не включай свет!* (НСВ) ср. **Не включи свет!* (СВ). Как правило, значение прохибитива и превентива связывают с контролируемостью (прохибитив) и неконтролируемостью (превентив) действия, несовершение которого пытается каузировать говорящий. Таким образом, в современном русском языке представлена довольно четкая (за отдельными отклонениями) оппозиция: прохибитив (НСВ – контролируемое действие) vs превентив (СВ – неконтролируемое действие).

В старославянских и древнерусских памятниках, как и в современном русском языке, в контекстах с отрицанием могли употребляться формы императива от глаголов обоих видов. Как и в современном языке, императив НСВ в целом встречался чаще, чем императив СВ, и выражал прохибитивное значение (1)–(2), однако императив СВ мог употребляться шире, чем в современном языке: не только в превентивном значении (3)–(4), но и в прохибитивном (5)–(6) [MacRobert: 2013; Мишина 2019]:

(1) **ХОЩЕШИ ЛИ СЯ ВЛАСТИ НЕ БОГАТИ. ЗЛАГО НЕ ТВОРИ И ПОХВАЛИТЬ ТЯ** (Суздальская лет., л. 245об.) – «Если хочешь не бояться власти, злого не делай, и похвалит тебя»;

(2) **ИДИ И ОТЪСЕЛЪ НЕ СЪГРѢШАИ** (Ин 8:11, цит. по [MacRobert 2013: 283]) – «Иди и отныне больше не согрешай»;

(3) **УН ЖЕ РЧЕ (sic) ИМЪ НЕ ПОВѢДИТЕ НИКОМУЖЕ. ШЕД-ШЕ ОУВНИТЕ БРАТА МОЕГО БОРИСА** (ПВЛ по Ипат., л. 50) – «Он же сказал им: “Не рассказывайте/смотрите, не скажите (букв. не расскажите) никому. Пойдите убейте брата моего Бориса”»;

(4) **НИ ВЪ ВЕСЬ ВЪНИДИ НИ ПОВѢЖДЪ НИКОМУЖЕ ВЪ ВЪСИ** (Мк 8:26, цит. по [MacRobert 2013: 286]) – «(Смотри), не заходи (букв. не войди) в деревню, и не рассказывай (букв. не Расскажи) никому в деревне»;

(5) **А МЪСТИСЛАВА ЕМЪШЕ НЕ СТВОРИТЕ ЕМУ НИЧТОЖЕ ПРИВЕДЕТЕ И КО МНѢ** (Киевская летопись, 203об.) – «А захватив Мститслава, не делайте (букв. не сделайте) ему ничего (плохого), но приведите его ко мне»;

(6) **ПИШЕТЬ БО СЯ НЕ ПРЕЛЮБЫ ДЪИ. НИ ОУВНИ** (Пчела, с. 783) – «Ибо написано: Не прелюбодействуй, не убей».

Проведенный анализ показывает, что в старославянском и древнерусском языках еще, по-видимому, не сформировалась функциональная оппозиция «превентив (СВ) vs прохибитив (НСВ)», вырисовывающаяся довольно чётко в современном русском языке. В отрицательных контекстах древние тексты демонстрируют более свободную, по сравнению с современным русским языком, конкуренцию между СВ и НСВ. Семантическая разница между контекстами с отрицательными императивами НСВ и СВ в старославянском и древнерусском была, по-видимому, обусловлена прежде всего различиями в аспектуальной семантике (СВ – референция к конкретной единичной ситуации в будущем, НСВ – референция к настоящему моменту или обобщенная референция к (потенциально многократной) ситуации в будущем), на которые накладывались дополнительные семантические и прагматические значения. Наблюдаемая ситуация в целом согласуется с гипотезой, высказанной в [Вимер 2015: 587] о том, что историческое развитие оппозиции СВ : НСВ развивалось в направлении от более объективных функций (например, акциональные свойства или кратность) к более субъектив-

ным (прагматическим). Можно также констатировать, что в прохибитивных контекстах форма отрицательного императива СВ, по-видимому, была эмфатически более нагруженной по сравнению с императивом НСВ.

Формы отрицательного императива от глаголов обоих видов встречаются в контекстах просьбы/мольбы, причем, как показывает статистика, формы императива от глаголов СВ употребляются чаще, чем НСВ. В [MacRobert 2013: 287–288] отмечается, что в старославянских текстах имеет место интересная функционально-прагматическая дистрибуция. Подавляющее большинство отрицательных императивов, обращенных к Богу, образованы от глаголов СВ, в то время как отрицательные императивы, обращенные к людям, преимущественно (но не всегда) образованы от глаголов НСВ. В молитвах, обращенных к Богу, древнерусский сходен со старославянским за счет влияния церковнославянских текстов (7). В просьбах же, обращенных к людям, встречается как СВ, так и НСВ (примерно в равных пропорциях), причем употребление СВ, по-видимому, поддерживалось молитвенными контекстами, обращенными к Богу (8). Следует отметить, однако, что такая прагматическая дистрибуция довольно хорошо вписывается в аспектуальную:

(7) **но влѣко. гѣ бѣ мои не ѿрици мене до конца. но ꙗко воля твоя гѣ тако и мѣть** (Киевская лет., л. 225, ср. Пс. 118:8) – «Но владыко, Господи Боже мои, не оставь меня совсем, но как воля твоя, Господи, так и милость»;

(8) **рекоуче не имѣи на ны в томъ жалобѣ <...> и не помани злобѣ нашихъ. а крѣтъ к намъ цѣлоуи** (Киевская лет., л. 126, ср. Пс. 78:8) – «Говоря: “Не вини нас <...> и не вспоминай (букв. не помяни) наших злых дел, а крест к нам целуй”».

В дальнейшем в процессе исторического развития СВ в императиве под отрицанием постепенно сужал свой функциональный (иллокутивный) диапазон и стал

реже употребляться. Однако, несмотря на общую тенденцию к сужению употребления СВ в отрицательном императиве, более свободное, по сравнению с современным русским языком, функционирование отрицательных императивов СВ с прохибитивным значением было возможно еще в XVIII–XIX вв., по-видимому, под влиянием церковнославянского языка:

(9) *Призри их великодушно, не оставь их твоим покровительством, не оставь твоим советом и ту, которая по смерти жены моей им служила вместо матери, не отвергни иногда её прошение, и дай ей наставление* (НКРЯ: А. Н. Радищев. Письмо А. Р. Воронцову, 1790).

В современном русском языке употребления отрицательных императивов СВ сохранились с отдельными глагольными лексемами, как правило, в устойчивых клишированных оборотах типа: *Не дай Бог!*; *Не приведи Господь!*; *Пожалуйста, не откажите!*; *Не сочтите за труд*; *Не погубите!* и др.

Литература

Бирюлин Храковский 1992 – Бирюлин Л. А., Храковский В. С. Повелительные предложения: проблемы теории // Типология императивных конструкций. СПб, 1992. С. 5–50.

Вимер 2015 – Вимер Б. О роли вида в области кратности и прагматических функций (эскиз с точки зрения хромотопии) // Глагольный вид: грамматическое значение и контекст = Verbal aspect: Grammatical meaning and context. R. Venacchio (ред.). München, 2015. С. 586–609.

Гусев 2013 – Гусев В. Ю. Типология императива. М., 2013.

Киевская лет. – Киевская летопись / Изд. подгот. И. С. Юрьева. М., 2017.

Мишина 2019 – Мишина Е. А. Отрицательный императив в древнерусском языке // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Вып. 22. Материалы международной научной конференции «Грамматические процессы и системы в синхронии и диахронии (памяти Андрея Анатольевича Зализняка)». М., 2019 (в печати).

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL:
<http://www.ruscorpora.ru/>

ПВЛ по Ипат. – Повесть временных лет по Ипатьевскому списку // Полное собрание русских летописей. Т. 2. Ипатьевская летопись. М., 2001.

Пчела – «Пчела»: Древнерусский перевод / Изд. подгот. А. А. Пичхадзе, И. И. Макеева. Т. I. М., 2008.

Суздальская лет. – Суздальская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. I. Лаврентьевская летопись. М., 2001.

MacRobert 2013 – MacRobert C. M. The problem of the negated imperative in Old Church Slavonic // Miklosichiana Bicentennialia. Zbornik u čast dvestote godišnjice rođenja Franca Miklošiča. Belgrade, 2013. P. 277–291.

Zorikhina Nilsson 2013 – Zorikhina Nilsson N. The negated imperative in Russian and other Slavic languages. Aspectual and modal meanings // Diachronic and Typological Perspectives on Verbs. Ed. by Folke Josephson and Ingmar Söhrman (Studies in Language Companion Series 134). 2013. P. 79–106.

Ekaterina Mishina

Vinogradov Russian Language Institute RAS
kmishina@mail.ru

The strategies for the aspectual choice in the negated imperative

The paper is devoted to the study of factors that determine the aspectual choice in the negated imperative in Old Slavonic and Old Russian. Unlike the modern Russian language, where a fairly clear opposition “prohibitive Impf. vs preventive Prf.” has been developed, the semantic differences between the aspectual forms of the negated imperative were still largely based on the differences in aspectual semantics, while pragmatic functions were an additional component.

Key words: *negation, imperative, preventive, prohibitive, verbal aspect, Old Church Slavonic, Old Russian*